

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Дендролог на Севере

Справка «ТН». Сибирский ботанический сад ТГУ – первый в азиатской части России, старейшее научно-исследовательское учреждение. Основоположник садоводства, выращивания тропических и субтропических растений в условиях Сибири. Признанный центр по разработке современного фитодизайна и садово-парковой архитектуры в Сибири.

В настоящее время расположен на площади 126 га, включает оранжерейно-тепличный комплекс площадью в 6,5 тысячи кв. метров, экспериментальное хозяйство и заповедный парк (соответственно, 112 и 14 га). Сад насчитывает более 6000 видов, форм и сортов растений, среди которых уникальные виды мировой флоры. Для расширения коллекционного фонда поддерживает связи по обмену каталогами и интродукционным материалом со многими крупнейшими ботаническими учреждениями мира.

Директор Сибирского ботанического сада — Валентина Андреевна Морякина, ботаник-дендролог, видный специалист по интродукции растений и садово-парковой архитектуре. Заслуженный профессор ТГУ, автор нескольких десятков научных работ. Имеет награды: орден Дружбы народов, орден Трудового Красного Знамени, золотую медаль ВДНХ за разработку основ северного озеленения. Лауреат премии правительства РФ в области науки и техники. Рассказывает В.Морякина.

ПОСЕЛОК НА БОЛОТЕ

Освоение нефтяного Севера еще только начиналось, а отголоски этого огромного дела уже были слышны везде. Работа пошла более активно после визита в Томск крупнейших деятелей науки и членов правительства в декабре 1967 года. Тогда, напоминая, приехали президент АН СССР Келдыш, министры Сидоренко и Кортюнов, другие руководители. Они ознакомились с научными разработками университета, посетили наши небольшие тогда теплицы.

Газеты писали о грандиозных событиях, которые вот-вот должны были всколыхнуть область и северную Сибирь. Но я не предполагала, что меньше, чем через год, мне, ботанику, придется соприкоснуться с нефтяным Севером. В 1968 году меня срочно направили в поселок Стрежевой. Аэропорта там еще не было, от села Александровского летели вертолетом. Будущий город стоял тогда среди болот, а одна из первых улиц была названа по имени геолога Ермакова. На ней, помню, красовались саженцы боярышника из нашего ботанического сада.

А проблема, из-за которой стрежевчане забиили тревогу, была в том, что погибали сосны, кедры и другие деревья. Понятно, почему: на болотах у растений нет глубокой корневой системы. Они имеют «тарелочного типа» поверхностную корневую систему. Когда началось строительство поселка нефтяников и пошло осушение болот (осушили верхний слой торфяников), это плохо сказалось на деревьях. Я предложила оставлять их большими группами, массивами со всеми ярусами растительности. Только тогда у растений появится возможность выжить.

Стрежевчане согласились и оставили несколько зеленых массивов разной величины: в районе нынешнего здания администрации, рядом с гостиницей «Томсгазстрой», где я обычно останавливалась, в других местах. После этого еще много доводилось бывать в Стрежевом: летала на север области вплоть до 1985 года. Причем, с начала семидесятых

бывала там ежегодно, а иногда и по два раза в год. Город строился на моих глазах, развивался, хорошел. А мы, сотрудники ботанического сада, наблюдали за растениями, давали рекомендации по озеленению города. Занимались продвижением зимостойких видов деревьев и кустарников на север.

Это была первая научная работа по озеленению северного города. Но она вряд ли бы состоялась без крепкой основы, которая была заложена в пятидесятые-шестидесятые годы коллективом Сибирского ботанического сада. Наши деревья в северных условиях прижились, стали «фундаментом» современного озеленения Стрежевого. И не только этого города: Стрежевой стал опорой, оттолкнувшись от которой, распространили новые виды на другие северные города и поселки.

В свое время половину области мне довелось проехать на машинах и водным путем — добиралась, куда нужно, на паромах и катерах, а другую половину, северную, увидела благодаря авиации (тогда это было возможно). Для чего нередко обращалась к нефтяным руководителям — Ф.Г. Гарипову и другим. В середине семидесятых, приглядевшись к лесу у реки Пасол, я посоветовала стрежевчанам оставить его в виде естественного городского парка. Так и получилось потом рядом появилась гостиница «Томск», где доводилось пару раз останавливаться...

ЗАЧЕМ ВАХТОВИКУ ПАЛЬМА?

В ту пору город уже заметно вырос, люди обжились, заговорили о садоводстве. Для меня это было важно: тогда я произнесла фразу, которая, говорят, облетела начальственные кабинеты: «Настоящие стрежевчане появятся только тогда, когда вырастят здесь у своего дома хотя бы один куст сирени». Конечно, северяне, которые жили там до нефтяников, тоже что-то выращивали, но речь шла о том, что чувство ДОМА нужно прививать и людям, которые, приехав на заработки, поселились временно или навсегда в городе нефтяников.

И вот как-то, прилетев в Стреже-

вой, я отправилась с заместителем председателя горисполкома Р.Е. Овсянниковой, чтоб посмотреть очередной участок под дачи. Люди копали торф, привозили его в каких-то тазиках, пытались нарастить культурный слой. Помню, одному из участков землю отвели тогда в районе аэропорта, там появился крупный садоводческий поселок. Хочется верить, что он и сейчас существует, живет и развивается...

Вместе со мной на Север летала старший лаборант ботанического сада Александра Ивановна Залина. У нас были документы, с которыми приходили на вертолетку и летели, скажем, в Пионерный. О Пионерном, кстати, хотелось бы рассказать подробнее. Когда я впервые увидела: общежитие для вахтовиков построенное так, что образует внутри квадратный дворик, у меня появилась мысль сделать там зимний садик. Давайте, предложила, сделаем на уровне второго этажа перекрытия, навесим земли, утеплим, придумаем подсветку. И посадим что-то из «томских тропиков».

В поселке мы тогда были с руководителями города В.И. Зоркальцевым и другими, которые идею поддержали, дали задание проектировщикам. Главным архитектором Томска в ту пору был В.Р.Новиков. Он подготовил проект помещения. Работу выполнили быстро. И когда все было готово, из ботанического сада «полетели» наши растения. Это было смелое решение! На основе фундаментальной интродукции сделать вахтовый поселок комфортабельным, удобным для жизни — такого еще не было.

Но ботанический сад уже тогда работал на интересы всей Сибири, ее экономически развитых зон, каким были Стрежевской и Васюганский нефтегазодобывающие районы. Мы работали на перспективу, занимались научно-исследовательской и внедренческой работой...

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДЕЛО

В нашей стране таких зимних садов среди болот и тайги, могу сказать, нигде больше не было. В усло-

виях Севера осуществить такой проект, кроме нас, не додумался никто. На этот счет в «Советской культуре» появилась статья под заголовком «Зачем на Севере пальмы?» Начинаясь она так: самолет с саженцами тропических растений из ботанического сада взлетает в аэропорту и берет курс на север области.

Было это в 1980 году. А через несколько лет, когда ботанический сад осматривали глава «Газпрома» Р.И.Вяхирев и руководитель томских нефтяников Л.И.Филимонов, мне довелось услышать высокую оценку нашей работы. Мы тогда побывали не только в вахтовом поселке, но и на месторождениях, в частности на Оленьем. Нужно было лучше узнать природу Севера, чтоб более точно прогнозировать результаты интродукции растений в северные районы.

Поселок на Оленьем был небольшим. Люди жили в вагончиках, и все же многие интересовались, как бы получить какое-нибудь неприхотливое растение. Приходилось бывать и на Мыльджинском, когда еще не было промышленной добычи га-

НАСЛЕДНИКИ КРЫЛОВА

Думаю, несколько слез тут нужно сказать о самом ботаническом саду. Он был заложен одновременно с главным корпусом университета в 1880 году. Университет еще только собирались проектировать, а его устроитель, попечитель учебного округа В.М. Флоринский уже отшел ботаническому саду значительное место. И пошли бандероли с семенами растений из Петербурга, Москвы, Лондона. Томские купцы выделяли пожертвования, город помогал всеми силами.

К 1884 году теплица была готова, а в августе 1885 года из Казани прибыл первый директор П.Н.Крылов. Основатель одного из известных в России и мире ботанических садов. Первая теплица была площадью в 400 квадратных метров — сейчас площадь сада превышает 7,5 тысячи квадратных метров. У нас ведется большая, разносторонняя научно-исследовательская работа. Велика роль ботанического сада в развитии ландшафтной архитектуры Томска и других городов. И в разработке основ северного озеленения.

В Стрежевой тогда, напомню, мы привезли много растений: сирень венгерскую, несколько видов спиреи, рябинник, несколько видов ив. Высаживали на проспекте Нефтяников, на улицах Строителей и Ермакова. Активно сотрудничали со стрежевской станцией юных натуралистов. Доставляли саженцы из Томска, организовали там питомник декоративных деревьев и кустарников. Консультировали по их выращиванию. Ну, и уместно, думаю, вспомнить конференцию по озеленению северных городов, которая проходила при нашем участии.

Сибирский ботанический сад выступил ее организатором. А я была председателем оргкомитета и делала основной доклад. Это была первая в стране научно-практическая конференция по данной тематике.

Публикацию подготовил В.ЮШКОВСКИЙ.

